

Предпонимание и предубеждение в герменевтике и теории аргументации

А. В. Маслова¹

¹Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук
Москва

Аннотация: Статья посвящена обоснованию проблематики предпонимания в связи с познанием и выяснением условий понимания и с определением его границ. Особое внимание уделяется соотношению предпонимания и интерпретации, предпонимания и предубеждения. Определяется эпистемологический статус предпонимания как феномена познания; проводится демаркация между предубеждением в социальной коммуникации и предубеждения как элемента герменевтики.

Ключевые слова: герменевтика, предпонимание, предубеждение, истолкование, интерпретация, коммуникация, знание, мнение, аргументация.

1 Эпистемологический статус предпонимания

Эпистемологический уровень исследования предполагает выяснение специфики и условий проявления феноменов познания в связи с их когнитивной природой. В данной моей статье речь пойдет о феномене предпонимания, который был впервые обозначен и рассмотрен в контексте проблематики понимания и интерпретации, особенности которой изучает философская герменевтика. Однако сложный и неоднозначный характер предпонимания, как будет показано, делает актуальным и необходимым разобраться в том, как проявляет себя само предпонимание и при этом необходимо начать с обозначения того смысла, который мы вкладываем в это понятие. На первый взгляд, предпонимание — это то, что предшествует пониманию, предваряет обретение истинного смысла того предмета, на который нацелено наше познание. Однако совершенно иной смысл предпонимания как понятие с философским смыслом и значением мы обнаруживаем, обращаясь к проблематике интерпретации. Так, в герменевтике предпонимание раскрывается в движении мысли к истинному смыслу анализируемого текста. Как пишет, например, современный исследователь Энтони Тисельтон, в этом случае «речь идет о формулировке исходного предположения с целью дать толчок процессу, направленному на более глубокое понимание сути вопроса» (Тисельтон, 2011, с. 19).

Как можно заметить из этого высказывания, исходное предположение о чем бы то ни было (как объекта нашего размышления) косвенно предполагает, что мы нечто уже знаем, т. е. предпонимаем тот ожидаемый результат исследования и при этом учитываем в своем сознании и в своем понимании рассматриваемой проблемы тот смысл, который мы ожидаем. Тем самым, предпонимание выступает в этом случае как средство обретения смысла. При этом нацеленность на смысл, предчувствие его как раз и выступает на когнитивном уровне, что позволяет рассматривать предпонимание и как результат наших познавательных поисков, и как процесс познания. «Тем самым предпонимание выступает как процесс, как результат и как способность понять проблему, и как способность артикулировать вопросы, придавая им очевидный и понятный смысл» (Фалёв, 2008). Тем самым смысл косвенно указывает на предпонимание, направляет познание к пониманию проблемы, что предполагает наличие знания у того, кто способен выдвинуть те или иные предположения относительно рассматриваемой проблемы или объекта познания.

Этот процесс предполагает опору на рациональный опыт познания. В научно-исследовательской деятельности рациональный опыт познания основывается на методологии, которая включает в себя совокупность методов рационального познания, наряду с внерациональным опытом понимания и познания, характерным для ученого. Поэтому мера объективной рациональности используемой им методологии всегда будет соотнесена с тем внутренним процессом творческого поиска исследователя, где как раз и проявляются его когнитивные способности, в частности, интуиция. Остается открытым вопрос о роли предпонимания в этом сложном процессе. Вместе с тем этот вопрос может быть соотнесен непосредственно с той совокупностью рациональных методов, благодаря которым творческий процесс научного исследования, решения научной проблемы становится эффективным. Таким образом, подчеркивая значение методологии, мы, тем не менее, должны учитывать различные характеристики процесса познания, где находят отражение соотношение рационального и внерационального.

В контексте проблематики соотношения рационального и внерационального в познании предпонимание выступает как некоторая условная граница рациональной рефлексивности. Особенность предпонимания здесь состоит в том, что ученый, исследователь осознает то, над чем он размышляет в данный момент. Это осознание предпонимаемого смысла связано непосредственно со знанием о предмете исследования, опирается на него, исходит из этого знания и осознается как предчувствие его. На этом этапе ученый осознает не только то, что предполагается выяснить в процессе исследования, но и, наряду с этим, ученый может высказывать такое знание о предмете, которое мы характеризуем как предполученное знание. Таким образом, о знании и предпонимании знания мы можем рассуждать в контексте границы. Эта граница является условным переходом от использования рациональных средств познания к внерациональным проявлениям мышления. Именно здесь проявляется талант, одаренность и раскрывается когнитивная способность предвидения конечного результата исследования.

Следует пояснить, что подразумевается под рациональным и внерациональ-

ным в познании.

Считается, что рационально то, что хорошо обосновано и соответствует логическим законам, т. е. является результатом рационального мышления, подчиненного логической строгости. Однако дать определение рациональности, значит углубиться в контекст этого понятия. Следует сразу же пояснить, что понятие рациональности в его современном значении складывалось довольно длительное время и имеет богатую историю. В данной статье будет использоваться одно из определений рациональности — рациональность мы будем характеризовать, прежде всего, как результат эволюции европейского стиля мышления. Оно подразумевает, прежде всего, следование правилам разума, в частности, правилу тождества. Как отмечает С. И. Поварнин, «ум стремится сделать мысль о предмете *неизменной* так, чтобы предмет, поскольку он мыслится нами, мыслится всегда или, по крайней мере, в данной системе мыслей (умозаключений, доказательств и т. п.) *одинаковым*. А должно всегда мыслиться как А, с теми же чертами, с теми же признаками. Оно должно как бы окаменеть в мышлении на известное время» (Поварнин, 2015).

Поварнин подчеркивает значение неизменного знания о предмете как полученного, приобретенного в результате доказательства. Тем самым, характеристики: «неизменность» и «одинаковость» предстают как выражения той рациональности, которую мы рассматриваем в качестве образца. Другими словами, эти качества мышления и поиск общего в единичных свойствах предмета и дают образец рациональности мышления. В более широком смысле рациональность мышления в современной философии имеет собственное название — европейский рационализм¹.

Итак, если рациональность мы характеризуем как общечеловеческое свойство мышления, а становление, и развитие форм рационального познания, которое зарождалось в недрах европейской культуры, в античной философии и в преднаучном знании ойкумены как эволюцию стиля мышления, то субъективные аспекты рационального познания в этом контексте становятся особенно актуальными для исследователей.

Следует обратить внимание на то, что субъективный уровень познания подразумевает поиск таких проявлений когнитивных способностей человека, его мышления, которые выводят нас за пределы границ рациональности. При этом эвристическим потенциалом обладают самые разные феномены познания. К ним относятся: представление, воображение, память, интуиция, предвидение, предпонимание. В связи с этим «специфика предпонимания, — как отмечает Е. Н. Шульга, — обусловлена его детерминирующей ролью в субъективном акте восприятия, где оно играет роль некоторого основания, сцены, на которой разыгрывается «драма» понимания, и законы которой субъекту приходится по-

---

¹ Автор направления в философской мысли, под названием «европейский рационализм» — польский философ и логик Анджей Гжегорчик, который проводит систематический анализ соотношения форм мышления и познания в контексте генезиса европейской культуры, формулируя эту концепцию по основанию тех способов мышления, которые он характеризует как поворотные в европейской философской мысли. Он дает точную и меткую характеристику феномена европейского рационализма, связывая его с *внутренним протеканием интеллектуальной жизни цивилизации*, которая зародилась в топосе средиземноморья.

стоянно учитывать (подобно тому, как приходится птице в полете учитывать законы гравитации)» (Шульга, 2010, с. 253). Таким основанием является текст. Методологию изучения текстов с самым разным содержанием формирует современная когнитивная герменевтика (Шульга, 2004, с. 235). При этом в качестве такого исследуемого текста может выступать любой текст, в том числе научный в качестве предмета герменевтического анализа.

Философская герменевтика в качестве важных принципов понимания и интерпретации текста признает два подхода: дивинаторный и сравнительный. Дивинаторный относится к сфере интуитивного, внерационального способа познания и направляет исследователя к пониманию смысла текста посредством проникновения в стиль мышления самого автора. Это указывает на психологическую направленность интерпретации текста, позволяя вскрыть и понять внутреннюю, отразившуюся в тексте жизнь Автора, создателя данного текста. Такой подход был применен русским философом И. А. Ильиным и отражен в его работе «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (Ильин, 2002, с. 9–20). У Ильина важную роль в понимании учения Гегеля играет феномен предпонимания как проявление согласованного действия рационального мышления и интуиции.

Но где же граница между рациональным и внерациональным?

Поиск ответа на этот вопрос связан с расширением сферы проблематики предпонимания и делает необходимым введение понятия интуиции как важного элемента внерационального мышления.

В контексте рассматриваемой в данной статье проблематики, следует уточнить границы предпонимания в связи с рациональным познанием и рациональными методами, наряду с интуитивным аспектом познания.

Еще раз подчеркну, что современная философская герменевтика разрабатывает собственную методологию, используя ее в качестве принципа работы с текстом. Интерпретатор (герменевт) при работе с текстом исходит, прежде всего, из собственных установок и, опираясь на методологическую базу герменевтики, способен «схватывать» в сознании и в понимании смыслы анализируемого текста. Это создает особую познавательную ситуацию, где предпонимание выступает как необходимое условие для верного продвижения познания-понимания к истинному смыслу текста. При этом происходит выход на уровень мысленного диалога между автором и интерпретатором, благодаря которому раскрывается суть мышления и особенности стиля автора. В процессе интерпретации текста интерпретатору важно понять стиль мышления автора и проникнуть в скрытый смысл текста, что способствует пониманию автора лучше, чем он мог понимать себя. На уровне такой работы интеллекта раскрываются когнитивные способности самого интерпретатора, заставляя его примерять на себя стиль мышления автора анализируемого текста.

В таком ключе как раз и работал И. А. Ильин, используя этот подход к анализу философии Гегеля. Здесь были задействованы рациональные методы интерпретации, наряду с интуитивным подходом, который подразумевает вживание в анализируемый текст. Это как раз и позволяет утверждать о важной эвристической роли внерационального способа познания.

Итак, акцент на субъективной стороне процесса исследования позволяет уточнить эпистемологический статус предпонимания. Это закономерным образом выводит нас на проблематику соотношения рационального и интуитивного в познании в целом.

Таким образом, герменевтический подход, с его особой терминологией и методами понимания и интерпретации может быть расширен за счет включения предпонимания в контекст герменевтического анализа. На первый взгляд кажется, что проблематика предпонимания связана с выходом за пределы самой герменевтики, которая, по сути дела, подарила для теории познания само понятие предпонимание. Вместе с тем, предпонимание мы должны характеризовать и как важную эпистемологическую составляющую процесса познания в целом. Кроме непосредственного процесса интерпретации текстов, которыми занимается герменевтика, уровень научного исследования и научного поиска связан с развитием методологической базы эпистемологии. Наряду с этим, предпонимание как феномен имеет место в процессе получения нового знания и открытия его. Поэтому, наряду с предпониманием здесь огромное значение приобретает научная интуиция.

Итак, для определения понятия предпонимание были использованы два важных основания, которые являются фундаментальными свойствами человеческого мышления и связаны с его когнитивными способностями². Это интуиция, подкрепленная рациональностью. Здесь предпонимание выступает как универсальный процесс, который путем уже обретенного ранее знания направляет исследователя к пониманию истинного смысла текста с любым содержанием. В связи с его двойственной природой приведу интересную характеристику предпонимания, которое дает Е. Н. Шульга. Она пишет: «Предпонимание является, с одной стороны, намеренно погруженным в бытие, а с другой стороны, его источник можно обнаружить в языковой конвенции, исторически изменчивой в силу своего функционирования» (Шульга, 2004, с. 54). По-видимому, погруженность в бытие и одновременно явленность в языке наделяет предпонимание фундаментальным свойством познания. Невыразимость схватываемого смысла в понятии подразумевает действие внерациональных средств познания, в частности, интуиции, благодаря которой происходит мгновенное проникновение за понятийную сетку слова, и вызволяет, тем самым, истинный смысл интерпретируемого текста. Замечу, что очень близко к отстаиваемой здесь позиции находится герменевтика Хайдеггера после так называемого «Поворота» в его творчестве. Отмечу некоторые положения его герменевтики как онтологии познания.

«Бытийная» герменевтика Хайдеггера предполагает беспонятийность онтологического. Следовательно, познание с помощью уже готовых понятий не проникает в суть вещей, поскольку оно не способно «прояснить» бытийное положение вещей за пределами их словесного обрамления. Однако «опыт беспонятийного схватывания бытия, — пишет Е. В. Фалёв, — оказывается практически

---

²В контексте исследования научного познания о соотношении таких когнитивных способностей, как наблюдение и чувственное восприятие, рассматривающихся подобно дихотомии рационального и интуитивного, интересные идеи высказаны в статье (Павленко, 2014).

недостижимым, ведь если он и происходит, то помимо нашей воли и неожиданно» (Фалёв, 2008, с. 137), то есть, по сути, интуитивно.

Наряду с предпониманием, эпистемологической нагруженностью обладают такие понятия, как предчувствие, предструктура, преднаука, предвидение, предсказание, а также предубеждение. Каждое из этих «пред-» имеет собственную специфику, однако, для цели данной статьи, необходимо разобрать специфику понятия предубеждение. Эта задача обусловлена неоднозначностью самого термина и нуждается в прояснении смысла этого понятия.

2 Предубеждение как априорная установка интерпретатора

Предубеждение предстает как готовое, цельное, сформированное в индивидуальном опыте представление (мнение) о предмете, в частности, полученное в результате коммуникации, являясь результатом символической интерактивности. Однако и *событие предпонимания* не ограничено лишь сферой субъективного; оно выходит за его пределы, тем самым, становясь предметом коммуникативной смысловой реальности. Социальная обусловленность проявления этих феноменов мышления обычно не ставится под сомнение, однако, эпистемологический статус в связи с познанием у них разный.

Важно отметить, что в герменевтике понятия предубеждение, предрассудок теряют свою негативную окраску и предстают как формы собственно предпонимания. Эта мысль неявно выражена уже в герменевтике Хайдеггера, где используемое им понятие *пред-рассудок* обретает свой первоначальный смысл и предстает как «... пред-суждение (*Urteil*) (или суждение), которое выступает как первоначальное действие процесса понимания — как исходный пункт метода понимания в целом» (Шульга, 2004, с. 54).

Таким образом, позитивный смысл понятиям предрассудок и предубеждение придается только в связи с определенной познавательной ситуацией, которая происходит в области герменевтики как науке об истолковании. Между тем в пространстве живой речи, в коммуникации между людьми, происходит интересное преобразование этих понятий; они обретают социально-психологический смысл, и этот смысл мы можем понять, рассматривая понятие предубеждение в контексте теории аргументации, одной из направлений которой является обоснование методологии построения продуктивного диалога в интересующем пространстве.

Относительно предубеждения как одного из фактора социальной коммуникации писал Макс Шелер. Предубеждение понимается им как особый вид знания, подкрепленный так называемым «совокупным интересом». По Шелеру, знание является априори социально детерминированным. Однако эпистемологический статус предубеждения может быть сведен к некой априорной реакции, оценке суждений, обусловленной мировоззренческими установками мышления интерпретатора.

Интересное исследование было проведено в связи с интерпретацией личности. В нем рассмотрены механизмы, приводящие к тому или иному оценочному

суждению.

В связи с выяснением эпистемологического статуса предубеждения, важен вывод, который был сделан на основании этого психологического исследования. Вкратце опишу сам эксперимент. Участникам (преподавателям) был предложен научный текст по их профилю и вместе с текстом — его интерпретация другим лицом. После прочтения двух этих текстов, участники эксперимента должны были высказать собственные суждения по каждому из них. Вот что пишет автор этого эксперимента: «Основным поразительным результатом явилось то, что многие испытуемые сделали «априорный» вывод. В нем давалась негативная оценка чужой интерпретации: вывод делался практически сразу, без детального обдумывания и текста, и чужой интерпретации» (Славская, 2002, с. 159). Быстрота и неосознанность выносимого суждения по поводу этих текстов говорит о том, что мышление каждого из участников эксперимента уже содержало мнение о предмете интерпретации, т. е. они обладали *пред-*мнением, т. е. предустановленным мнением.

Напомню, что философская традиция настаивает на различении понятия мнение и знание. Так, Аристотель разводит два этих понятия: мнение (*doxa*) и знание (*episteme*). Мнение он характеризует как то, что отлично от знания и основывается на вероятностном, неустойчивом, склонном к изменениям убеждении, в отличие от знания, которое имеет свойство истинности, доказанности и обоснованности. Это дает основание проводить демаркацию между мнением и знанием, между предпониманием и предубеждением. Последнее относится к пространству мнений и часто авторитет чужого мнения порождает предубеждение, в особенности ярко это проявляется на социальном уровне, в политических дебатах и т. д.

Повторю, что предубеждение имеет отношение не только к интерпретации, но и к анализу, диалогу и другим формам коммуникативных действий, в которых предубеждение выступает как выражение некоей предвзятой точки зрения, часто основанной на мнении. Предвзятость, так или иначе связана с проявлением эффекта предубеждения и указывает на социально-психологическую ангажированность вынесения суждения по тому или иному вопросу. Но мы можем рассматривать предубеждение в ином, позитивном контексте, связанном с познавательной деятельностью, выражая через предубеждения позитивные суждения в адрес интерпретируемого текста. Однако в этом последнем случае мы делаем акцент на убеждении и на том, что ему предшествует. Отсюда — иной смысл понятия предубеждения. Наличие двух противоположных смыслов одного и того же понятия, тем не менее, делает их равнозначным с эпистемологических позиций, поскольку общим является механизм проявления предубеждения на когнитивном уровне.

В связи с этим следует отметить, что *априорный негативизм*³ относительно чужого мнения является проявлением «предубежденности к чужому мнению безотносительно к его содержанию — только потому, что это другое (не «мое») мнение» (*там же*). Эффект проявления априорной негативности сужде-

³Социально-психологический феномен, проявляющийся в негативном отношении к чужой интерпретации.

ния в форме предубеждения свидетельствует (и приводит) об узости мышления и сознания. Это дает основание характеризовать предубеждение как психологически и социально детерминированный феномен, проявляющийся в большей степени на обыденном уровне, в коммуникации, что делает предубеждение отличным от смысла, который имеет предпонимание.

Итак, работа предубеждения происходит в момент мгновенного отрицания (или одобрения) того или иного текста, выступая в виде неосознанного оценочного суждения и это суждение часто имеет социально-психологические основания, коренящиеся в личности интерпретатора.

По сути, на стадии предубеждения человек не выступает в качестве интерпретатора, поскольку еще нет соответствующей познавательной ситуации. Вместе с тем, предубеждения могут проявляться в процессе герменевтического анализа, например, текста. Здесь предубеждения выступают как проявления личности интерпретатора, который обладает своей системой ценностей, принципами и убеждениями, возвращенными в нем окружением и собственным жизненным опытом.

Предубеждение может также блокировать продуктивное, дивергентное мышление, нивелируя возможность диалога и продвижение к истинному смыслу, что, однако, как раз является важной чертой предпонимания и в этом его сила, его эпистемологическое значение.

Для теории аргументации процесс вскрытия предубеждений *другого*, является одним из этапов построения красноречия. Установка Сократа: «Познаний самого себя» может быть скорректирована по отношению к ситуации построения диалога. Его глубинный смысл и скрытую направленность можно выразить следующим образом: «Познаний свои собственные предубеждения».

Подводя итог, можно сказать, что процесс интерпретации подобен живой речи двух интеллектуалов, однако, они не защищены от воздействия предубеждений и стереотипов мышления, т. к. каждый из участников диалога является носителем той культуры, в которой он живет. Извлекая смысл из текста, происходит взаимодействие предпонимания и предубеждения, но мгновение предпонимания происходит только у интерпретатора, тогда как в живой речи двух субъектов предпонимание озаряет обоих. В последнем случае еще подключается психологическая составляющая взаимодействия субъектов диалога, которая может затмить под действием убедительной силы предубеждений путь к истинному смыслу, к которому должен вести диалог.

Список литературы

- Аристотель*. Вторая аналитика // Сочинения в 4-х т. Т. 2 / Аристотель. — М. : Мысль, 1978.
- Бетти Э.* Герменевтика как общая методология наук о духе. — М. : «Канон+» РООИ Реабилитация, 2011.
- Герасимова И. А., Новосёлов М. М.* Герменевтика как общая методология наук о духе // Мысль и искусство аргументации. — М. : Прогресс-Традиция, 2003. — С. 9–43.

- Гжегорчик А.* Жизнь как вызов. — М. : Вузовская книга, 2006.
- Дэвидсон Д.* Истина и интерпретация. — М. : Праксис, 2003.
- Ильин И. М.* Учение о Боге // *Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека.* Т. 1. — М. : Русская книга, 2002.
- Павленко А. В.* Онтологическая асимметрия умственного и чувственного наблюдения // *Логико-философские исследования.* — М., 2014. — № 6. — С. 197–204.
- Платон.* Федр // *Сочинения в 3-х т. Т. 2 / Платон.* — М. : Мысль, 1970.
- Поварнин С. И.* Логика. Общее учение о доказательстве // *Сочинения.* Т. 2. — СПб. : Институт иностранных языков, 2015. — С. 97–250.
- Славская А. Н.* Личность как субъект интерпретации. — Дубна : Феникс+, 2002.
- Тильсельтон Э.* Герменевтика. — Черкассы : Коллоквиум, 2011.
- Фалёв Е. В.* Герменевтика Хайдеггера. — СПб. : Алетейя, 2008.
- Шульга Е. Н.* Когнитивная герменевтика. — М. : ИФ РАН, 2002.
- Шульга Е. Н.* Проблематика предпонимания в герменевтике, феноменологии и социологии. — М. : ИФ РАН, 2004.
- Шульга Е. Н.* Проблема предпонимания: эпистемологический контекст // *Современные проблемы познания в социально-гуманитарных и естественных науках.* — Воронеж, 2010. — № 6. — С. 239–255.
- Шульга Е. Н., Маслова А. В.* Интуиция и предпонимание в философском дискурсе // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии.* — 2016. — Т. 31, № 1. — С. 28–35.
- Scheler M.* *Problemy sociologii wiedzy.* — Warszawa, 1990.

Об авторе

Анастасия Владиленовна Маслова — аспирантка ГАУГН (Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук), an_maslova@inbox.ru.

Pre-understanding and Preconception in the Hermeneutics and in the Theory of Argumentation

Anastasia Vladilenovna Maslova¹

¹State Academic University of Humanities
Moscow

Abstract: The article is devoted to the problem of pre-understanding in connection with cognition and explanation of conditions of understanding and its boundaries. Special attention is paid to relation of pre-understanding and interpretation as well as pre-understanding and preconception. The epistemological status of pre-understanding as phenomenon of cognition is determined. Demarcation line between pre-understanding in the social communication and *pre-conception* as a hermeneutic element is drawn.

Keywords: hermeneutic, pre-understanding, preconception, illumination, interpretation, communication, knowledge, meaning, argumentation.

References

- Aristotel' (1978). "Vtoraya analitika". In: *Sochineniya v 4-kh t.* Vol. 2. M.: Mysl'.
- Betti, Emilio (2011). *Germenevtika kak obshchaya metodologiya nauk o dukhe*. M.: "Kanon+" ROOI Reabilitatsiya.
- Devidson, Donal'd (2003). *Istina i interpretatsiya*. M.: Praksis.
- Falev, E. V. (2008). *Germenevtika Khaideggera*. SPb.: Aleteiya.
- Gerasimova, I. A. and Novoselov, M. M. (2003). "Germenevtika kak obshchaya metodologiya nauk o dukhe". In: *Mysl' i iskusstvo argumentatsii*. M.: Progress-Traditsiya, pp. 9–43.
- Gzhegorchik, Andzhei (2006). *Zhizn' kak vyzov*. M.: Vuzovskaya kniga.
- Il'in, I. M. (2002). "Uchenie o Boge". In: *Filosofiya Gegelya kak uchenie o konkretности boga i cheloveka*. Vol. 1. M.: Russkaya kniga.
- Pavlenko, A. V. (2014). "Ontologicheskaya assimetriya umstvennogo i chuvstvennogo nablyudeniya". *Logiko-filosofskie issledovaniya*, no. 6, pp. 197–204.
- Platon (1970). "Fedr". In: *Sochineniya v 3-kh t.* Vol. 2. M.: Mysl'.
- Povarnin, S. I. (2015). "Logika. Obshchee uchenie o dokazatel'stve". In: *Sochineniya*. Vol. 2. SPb.: Institut inostrannykh yazykov, pp. 97–250.

- Scheler, M. (1990). *Problemy sociologii wiedzy*. Warszawa.
- Shul'ga, E. N. (2002). *Kognitivnaya germeneytika*. M.: IF RAN.
- (2004). *Problematika predponimaniya v germeneytike, fenomenologii i sotsiologii*. M.: IF RAN.
- (2010). “Problema predponimaniya: epistemologicheskii kontekst”. *Sovremennye problemy poznaniya v sotsial'no-gumanitarnykh i estestvennykh naukakh*, no. 6, pp. 239–255.
- Shul'ga, E. N. and Maslova, A. V. (2016). “Intuitsiya i predponimanie v filosofskom diskurse”. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'ny tekhnologii*. Vol. 31, no. 1, pp. 28–35.
- Slavskaya, A. N. (2002). *Lichnost' kak sub"ekt interpretatsii*. Dubna: Feniks+.
- Til'sel'ton, Entoni (2011). *Germeneytika*. Cherkassy: Kollokvium.

About author

Anastasia Vladilenovna **Maslova**, postgraduate student of State Academic University of Humanities, an_maslova@inbox.ru.